

Offizielle Stadtchroniken, die auf Grundlage der amtlichen Stadtbücher und Annalen abgefasst wurden, repräsentierten institutionelle Diskurstypen, und zwar Diskurse der Verwaltung, Politik sowie den Informationsdiskurs. Als Kommunikanten fungierten Bürger als typisierte Persönlichkeiten. Wesentliches Merkmal der Stadtchroniken stellte ihre explizite Intertextualität dar.

Schlüsselwörter: *Kanzleidiskurs, Historiographie, Stadtchronik, Intention, Bürger, Mittelalter, Frühneuhochdeutsch.*

УДК 811.11-112

Ю.В. Нестерюк (Россия, Самара)

СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРСОНАЛЬНОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ: МОДЕЛЬ «АЙСБЕРГ»

Коммуникативное взаимодействие в СМИ в рамках персонального немецкоязычного интервью может быть представлено с помощью т. н. «модели айсберга». В статье рассматривается, каким образом и зачем коммуникативные партнеры по интервью могут вывести этот «айсберг» из состояния равновесия.

Ключевые слова: *коммуникативное взаимодействие, коммуникативные стратегии и тактики, модель «айсберга», персональное интервью, СМИ, немецкий язык.*

В данной статье мы придерживаемся точки зрения, что цель лингвистического исследования состоит в рассмотрении фактических процессов коммуникативного взаимодействия и в учете предпосылок этого взаимодействия [Wunderlich 1976: 14]. Так, для анализа коммуникативной деятельности в персональном интервью мы прибегаем к комплексной методике анализа коммуникативного поведения в интервью [Нестерюк 2017: 69-72].

Интересным в контексте исследования представляется определение понятия «коммуникация» в концепции Олафа Гераманиса. Рассматривая процессы взаимодействия в группах, автор ссылается к определению понятия "communicatio" в латинском языке, которое означает «сообщение», «единение», «общность», и отме-

чает, что коммуникация предполагает не только передачу содержания. Коммуникант в процессе коммуникативного взаимодействия «со-обязан» другим, коммуникация создается всеми «вовлеченными» в нее, и каждый несет ответственность за этот процесс [Geramanis 2017: 46-47].

Коммуникация в персональном интервью (и не только в нем) включает в себя два плана деятельности – организованный и спонтанный [Нестерюк 2017: 21]. Для выявления и лучшего понимания этих планов мы предлагаем обратиться к т. н. «модели айсберга».

Метафорическая модель «айсберга» имеет в научном исследовании долгую историю, многие ученые из самых разных областей обращались к ней в разное время. Так, Зигмунд Фрейд, в работах которого эта теория получает свое научное описание, выстраивает на ее основании свою концепцию человеческого сознания. Основная идея состоит в том, что над поверхностью воды оказывается лишь малая часть айсберга (примерно 15-20%), и эта верхушка представляет собой все сознательное, то, что отвечает за рациональное поведение человека. Большая часть айсберга скрыта в толще воды, там располагаются предсознательный и бессознательный уровни человеческого сознания [Фрейд 2002: 378-390]. Сама поверхность воды выступает в качестве защитного элемента: *увидеть возможно лишь то, что мы контролируем* [Geramanis 2017: 265].

Пол Вацлавик обратился к модели «айсберга» при описании человеческой коммуникации. Часть айсберга над поверхностью воды соотносится им с предметным уровнем коммуникации (Sachebene – уровень содержания). Под поверхностью воды располагается личностный уровень общения (Beziehungsebene – уровень взаимоотношений) [Вацлавик 2000]. Таким образом, то, что произносит агент коммуникативной деятельности оказывается чем-то большим, нежели: «Я сообщаю следующее: ...», и интерпретируется его коммуникативным партнером не только на содержательном, но и на личностном уровне (см. Рис. 1).

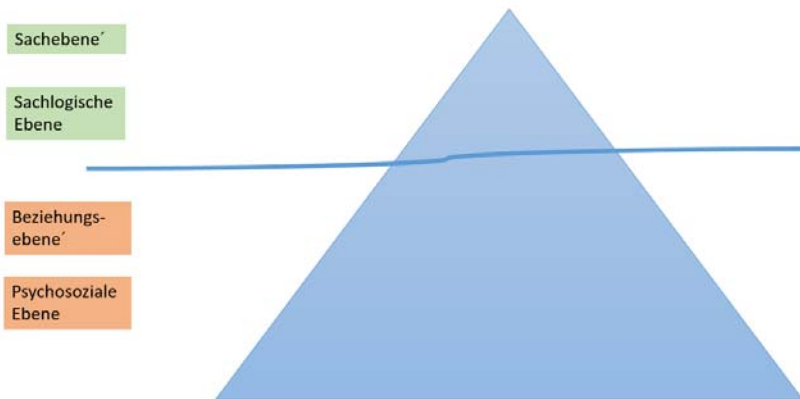

Рис. 1. Структура коммуникации.

Далее мы предлагаем рассмотреть структуру коммуникативного взаимодействия в персональном интервью в СМИ ФРГ.

На предметно-логическом уровне агенты коммуникативной деятельности, как и сам исследователь, располагают информацией **о теме интервью** и своим коммуникативном партнере. При этом важно отметить, что, на наш взгляд, «личность **коммуникативного партнера**» как «элемент» структуры коммуникативной деятельности в интервью располагается одновременно и под, и над поверхностью воды, так как мы никогда не сможем с уверенностью предсказать, как отреагирует наш коммуникативный партнер на то или иное наше высказывание, как он поведет себя в определенной коммуникативной ситуации.

Интервьюер и интервьюируемый также хорошо понимают контекст, предшествующий речевому событию интервью, в то время как для исследователя контекст не всегда известен/понятен, поэтому для понимания коммуникативной деятельности коммуникантов ему/ей необходимо извлечь его из «толщи воды». В таком случае станет возможно при учете контекста и анализе вербальных и невербальных средств вывести коммуникативные стратегии и тактики, «проникнуть» в «толщу воды» и понять ин-

тенции и коммуникативное намерение коммуникантов [Нестерюк 2017: 17-19].

При этом закономерно предположение о том, что подчас и сами коммуникативные партнеры не в состоянии четко дефинировать цели и мотивы своих поступков и речевых действий. Однако это не значит, что они не имеют целей и мотивов. Любая человеческая деятельность базируется на целеполагании [Блакар 2001: 42-66] и дело в том, что коммуниканты могут не в полной мере осознавать их (предсознательный и бессознательный уровни по З. Фрейду) (см. Рис. 2).

Рис. 2. Структура коммуникативной деятельности в персональном интервью.

В целом не вся информация доступна исследователю-лингвисту – что-то остается достоянием исключительно коммуникативных партнеров (и прежде всего, это касается информации на личностном уровне). Когда мы смотрим интервью, например, по телевидению, мы едва ли ожидаем услышать от участников подобные высказывания: «Мы говорили с Вами 2 года назад, и меня тогда не устроил Ваш тон. Сегодня Ваш тон также кажется мне неуместным. Кроме того, я немного взволнован», или «Почему Вы говорите это сейчас, ведь я был уверен и ожидал, что Вы меня поддержите». Массовый телезритель ожидает, скорее, информации на предметном уровне. Однако, что произойдет, если коммуникативные партнеры открыто начнут говорить о том, что

обычно остается/должно оставаться скрытым под поверхностью воды и коммуникативное взаимодействие в рамках персонального интервью будет развиваться преимущественно личностном уровне?

Для рассмотрения такой ситуации обратимся к интервью «Ausraster nach dem Islandspiel» с Руди Фёллером, выдающимся немецким футбольным нападающим, ставшим в 2000 году главным тренером национальной сборной ФРГ по футболу. В 2004 году он ушел в отставку после неудачи сборной на чемпионате Европы по футболу. Р. Фёллер пользовался в ФРГ большой популярностью как человек корректный в общении и имеющий безупречную репутацию специалиста.

Первое, что необходимо сделать, это «извлечь» контекст ситуации: 6 сентября 2006 года состоялась отборочная игра между сборными команд Германии и Исландии в рамках квалификации чемпионата Европы по футболу, завершившись со счетом 0:0. Это было воспринято ведущим Герхардом Деллингом и экспертом Гюнтером Нетце как провал команды ФРГ („Tiefpunkt“), ср.:

(1) Gerhard Delling:

Ja, die Samstagabendunterhaltung steckt in einer tiefen Krise.

*Wenn man sagt, das Spiel war **enttäuschend**, dann ist es **eindeutig** zu wenig. Wenn man sagt, dass es **richtig frustrierend** ist, <...> wenn man sagt, das war **ein absoluter neuer Tiefpunkt**, trifft es das?*

Günter Netze:

*Ja, das ist **ein Tiefpunkt** und ich verstehe die Spieler auch nicht. <...> Warum sagen sie einfach nicht, das war **ein schöner Mist**, was wir da gespielt haben.*

В данном коммуникативном обмене ведущими экспертом реализована **тактика обвинения/осуждения** [Нестерюк 2017: 139], о чем позволяют судить следующие вербальные средства: лексические единицы (сниженная и разговорная лексика) с негативным значением оценки («in einer Krise», «enttäuschend», «frustrierend», «ein absolut erneuer Tiefpunkt», «ein schöner Mist»); акцентуаторы («**richtig frustrierend**», «enttäuschend – **eindeutig zu wenig**»); синтаксический параллелизм («Wenn man sagt, <...>. Wenn man sagt, <...>»). Особенно слова Гюнтера Нетце, который сравнивал игру футболистов сборной Германии с «ein schöner Mist», звучат как обвинение в их адрес.

Этот обмен мнениями и тот факт, что Руди Фёллер слышал их слова, очень важны для развития и понимания интервью между Вальдемаром Хартманном и Руди Фёллером.

В. Хартманн, задавая свой вопрос главному тренеру сборной, преимущественно пребывая на предметном уровне (запрос информации о том, как в дальнейшем Руди Фёллер планирует выстраивать свое взаимодействие с командой), частично затрагивает уровень межличностных отношений (словно говоря: «На Вашем месте я выбирал бы между двумя опциями»), ср.:

Waldemar Hartmann: Als Teamchef, meiner Meinung nach, hat man nach so einem Spiel 2 Möglichkeiten. Die eine ist: man stellt sich vor die Mannschaft, weil man weiß, man braucht sie am Mittwoch im Spiel gegen Schottland wieder. Oder die andere ist, mit harten Worten diese Mannschaft aufzurütteln, weil man sie am Mittwoch wieder braucht.

После этого вопроса Руди Фёллер остается на предметном уровне, он дает свою, весьма аргументированную, оценку тому, как футболисты вели себя на поле. Однако, дальнейшие вопросы интервьюера приводят Руди Фёллера к следующей реакции:

Rudi Völler: Ich kritisiere die Mannschaft, aber ich muss natürlich auch die Mannschaft in Schutz nehmen.

При этом он словно дает нам возможность заглянуть в толщу воды, так как он открыто говорит о своем намерении («*ich muss natürlich auch die Mannschaft in Schutz nehmen*») и об интенции/ожиданиях своих коммуникативных партнеров («*Ich kritisiere die Mannschaft*»). И этот разрыв между «Я реализую свою цель > < Я делаю то, что от меня ждут другие» приводит его к внутреннему напряжению, возмущению и эмоции «бурлят» в нем, что находит отражение на вербальном и невербальном уровнях в следующих коммуникативных шагах, ср.:

Rudi Völler: „Delling, das ist eine Sauerei, was der sagt. „Die Geschichte mit dem Tiefpunkt, und nochmal ein Tiefpunkt. Da gibt's nochmal einen niedrigen Tiefpunkt. Ich kann diesen Scheißdreck nicht mehr hören. Das muss ich ganz ehrlich sagen. <...> ich weiß nicht, woher die das Recht nehmen, so etwas zu sagen. Das verstehe ich nicht. Dann soll er doch Samstagabend Unterhaltung machen und keinen Sport, keinen Fußball.“

Как мы видим, Руди Фёллер прибегает к **тактике поддержания собственного имиджа** [Нестерюк 2017: 139-144] и использует при этом (частотно) определенно-личное местоимение «ich», контекстуальные антонимы («ich» vs. «der», «ich» vs. «die»), а также грубо-оценочные лексические единицы («eine Sauerei», «diesen Scheißdreck»).

Интервьюер предпринимает попытку направить разговор в плоскость предметного уровня: он оперирует фактами и реализует **тактику аргументации**, используя при этом наименования СМИ и имена собственные («ZDF», «ARD», «Sepp Meier», «Gerhard Delling»), вводные конструкции («das wissen Sie auch selbst, sie haben auch dieses Spiel gesehen»), пропозициональные глагольные фразы («das wissen Sie»), числительные («in den ersten 45 Minuten»), ср.:

Waldemar Hartmann., Das ist über einen anderen Kanal. Das ist beim ZDF eine Krise, und das hat die ARD schon gesagt, in der Samstagabendunterhaltung. Und daher hat er das genommen. Ich bin nicht der Rechtsvorstand von Gerhard Delling. Ich bin aber auch Journalist und erlaube mir auch zu sagen, das wissen Sie auch selbst, sie haben auch dieses Spiel gesehen, dass es in den ersten 45 Minuten, die Sie jetzt nun gut bewertet haben, ganz sicherlich auch ein statisches Spiel war. Ich war hinter dem Tor gestanden, mit Sepp Meier. Wir waren uns da auch einig. Es ist zu wenig gelaufen worden. Man hat sich zu wenig angeboten <...>“

Интервьюируемый коротко реагирует констатацией на комментарий журналиста («Das war nicht in Ordnung»), но он снова возвращается на личностный уровень. Дальнейшие его коммуникативные шаги позволяют судить о реализации им **тактики неприятия слов и речевой манеры коммуникативных партнеров** при использовании им уточняющих вопросов («Müssen wir uns denn alles gefallen lassen?»), побудительного наклонения («Wechselt den Beruf», сниженно-разговорной лексики («diesen Käse», «das Allerletzte», «den Schwachsinn», «in den Dreckziehen», «was <...> für einen Scheiß»), средств иронии («Standfußball», «Du (Waldemar Hartmann) sitzt hier locker, bequem auf deinem Stuhl, hast drei Weizenbier getrunken»), контекстуального противопоставления, ср.:

Rudi Völler: Das war nicht in Ordnung. Aber ich kann diesen Käse nicht mehr hören, nach jedem Spiel, in dem wir kein Tor geschossen haben, dann ist noch ein tieferer Tiefpunkt. Das ist das Allerletzte. Wechselt den Beruf, das ist besser. Ich sitze jetzt seit drei Jahren hier und muss mir den Schwachsinn immer anhören.“

<...> „Da sollten sich alle wirklich mal Gedanken machen, ob wir in der Zukunft so weiter machen können. Immer diese Geschichte, alles in den Dreck ziehen, alles runterziehen. Das ist das Allerletzte – und ich lasse mir das nicht mehr so lange gefallen, das sage ich euch ganz ehrlich. Ihr müsst doch mal von eurem hohen Roß runterkommen, was ihr euch immer alle einbildet, was wir für einen Fußball in Deutschland spielen müssen. Der Günter (Netzer), was die früher für einen Scheiß gespielt haben, da konntest du doch früher überhaupt nicht hingehen, die haben doch früher Standfußball gespielt.“

<...> „Die Schärfe bringt ihr doch rein. Müssen wir uns denn alles gefallen lassen? Du (Waldemar Hartmann) sitzt hier locker, bequem auf deinem Stuhl, hast drei Weizenbier getrunken. Natürlich war das von dem einen oder anderen nicht so, wie ich mir das vorgestellt habe. Es kann doch keiner verlangen, dass wir hierherfahren und die Isländer 5:0 wegputzen. Aber so redet ihr doch alle.“

В дальнейшем интервью развивается в том же направлении: Руди Фёллер постоянно затрагивает личностный уровень коммуникации, что приводит «айсберг» в неустойчивое состояние, обнаженным оказывается то, что обычно покоится глубоко в толще воды. Возникает опасность, что «айсберг» может опрокинуться и уйти под воду, так как лишь благодаря своей верхушке он не сможет сохранить равновесие. Однако благодаря коммуникативному поведению интервьюера, сохранявшего спокойствие на протяжении всего интервью и всякий раз пытавшегося сфокусировать коммуникацию на предметную составляющую разговора, этого не происходит. Необходимо отметить, что такая ситуация позволяет исследователю-лингвисту в большей степени понять мотивы и интенции коммуникативных партнеров и более детально исследовать/представить особенности реализации коммуникативной деятельности в персональном интервью (см. Рис. 3.):

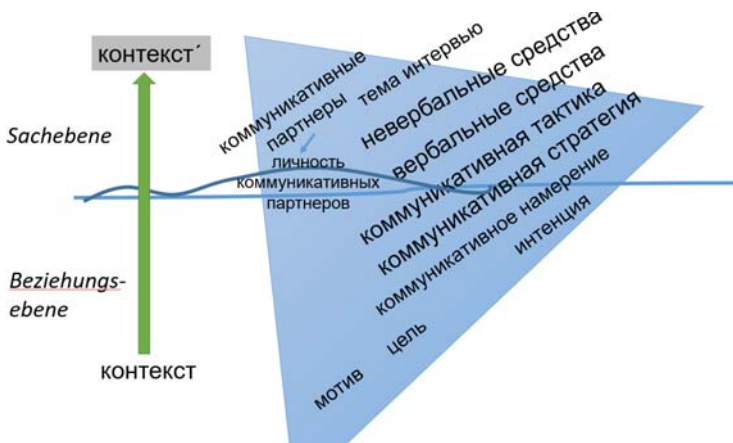

Рис. 3. Структура коммуникативной деятельности в персональном интервью при активной деятельности коммуникантов на личностном уровне.

Данное интервью оказалось весьма живым, в нем достаточно много спонтанности на уровне целей и интенций его участников. Конечно, очевидно, что Руди Фёллер, отправляясь в студию, не ставил перед собой цели обидеть или оскорбить своих коммуникативных партнеров. Однако он понимал, что и ему придется столкнуться с критикой с их стороны, и его интенция заключалась в том, чтобы обозначить свое нежелание принимать их критику, о чем позволяет судить коммуникативная **стратегия конфронтации и неприятия своего коммуникативного партнера**.

Позже Руди Фёллер так прокомментирует все произошедшее тогда в студии:

Rudi Völler: „Ich hatte das nicht geplant. In Reykjavik gab es damals kurze Wege. Ich war schneller im Fernsehstudio als sonst, sodass ich die Analyse von Günter Netzer und Gerhard Dellling mitbekommen habe. Und beim Zuhören kochten bei mir die Emotionen hoch. Das war halt so.“

Библиографический список

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Психология влияния: хрестоматия / сост. А.В. Морозов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 42–66.

2. Вацлавик, П. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение партернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. – 320 с.

3. Нестерюк Ю.В. Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью: Монография. – Самара: «Инсома-пресс», 2017. – 218 с.

4. Фрейд З. Психология бессознательного. – СПб: Питер, 2002. – 400 с.

5. Geramanis O. Mini-Handbuch Gruppendynamik. – Weinheim – Basel: Beltz Verlag, 2017. – 276 S.

6. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurtam-Main: Suhrkamp, 1976. – 417 S.

Источники

1. Rudi Völler. Ausraster nach dem Islandspiel // <https://www.youtube.com/watch?v=BHZJfFeMLkk>

J. V. Nesteriuk (Russland, Samara)

ZUR STRUKTUR KOMMUNIKATIVEN HANDELNS IM DEUTSCHSPRACHIGEN PERSÖNLICHEN INTERVIEW: DAS EISBERGMODELL

*Kommunikative Interaktion im persönlichen Interview kann mithilfe des s.g. Eisbergmodells dargestellt werden. Im Artikel geht es darum, wie und wodurch kommunikative Partner*innen diesen „Eisberg“ aus dem Gleichgewicht bringen können.*

Stichwörter: kommunikative Interaktion, kommunikative Strategien und Taktiken, Eisbergmodell, persönliches Interview, Deutsch.

УДК 81'42

К.В. Пантеева (Россия, Саратов)

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖАНРОВЫМ ПРОСТРАНСТВЕ ОКОЛОЯДЕРНОЙ ЗОНЫ СПОРТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Данная статья посвящена изменениям, происходящим в жанрах околоядерной зоны спортивного медиадискурса: дается краткая харак-